

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

И. И. Лещинская

Динамично нарастающие изменения в современном социуме со всей остротой поставили вопрос о необходимости формирования новой образовательной парадигмы и ее скорейшей реализации в современной образовательной практике. Суть этой перестройки в определенном смысле может быть охарактеризована как «коперниканский переворот» в образовании, поскольку речь идет об изменении его приоритетов, в результате которого должно произойти перенесение центра внимания и активности с фигуры обучающего на личность обучаемого. Традиционная субъектно-объектная структура образования должна быть заменена субъектно-субъектной, так как обучаемый из пассивного реципиента должен стать полноценным участником, соавтором образовательного процесса в единстве его взаимосвязанных составляющих: обучения и воспитания. Это, в свою очередь, должно привести к утверждению нового типа образовательной коммуникации и коммуникативных стратегий в этой сфере.

Но поскольку образование невозможно рассматривать безотносительно к социуму, то речь идет также и о необходимости нового типа взаимодействия сферы образования и социума, то есть о формировании еще одного уровня социальной коммуникации, отстроенного по субъектно-субъектной модели, на принципах партнерства и активного диалога. Это весьма сложная и долговременная задача, решение которой невозможно осуществить без осознания целого ряда противоречий, сложившихся в результате проводимых реформ в обществе и в системе образования, и соответственно поиска путей их преодоления. Наиболее острыми из этих противоречий являются, на наш взгляд, следующие.

Во-первых, это противоречие между установкой на личностно ориентированное образование и тенденцией его превращения, неизбежного в условиях вхождения социума в систему рынка, в особый тип индустрии, с присущими ей технологичностью и безличностным характером взаимодействия индивидов.

Во-вторых, противоречие между постоянным расширением сегмента платных образовательных услуг и возможностью доступа к ним в равной степени всех членов общества. В данном случае речь идет не только о получении дорогих высококачественных образовательных услуг или обучении на престижных, ангажированных социумом специальностях, но и о платном образовании в целом. В системе складывающихся рыночных отношений в общественном сознании все более утверждается идея о том, что образование является необходимой инвестицией в будущее, но условий для осуществления такого рода инвестирования пока в обществе еще недостаточно.

В-третьих, противоречие между ориентацией на личность обучаемого, развитие ее индивидуальных творческих способностей и абсолютно безличной и не имеющей практически никакого отношения к креативности тестовой системой отбора абитуриента.

В-четвертых, противоречие между установкой на качество образовательных услуг и нарастающим несоразмерно имеющейся материальной базе количеством студентов, набираемых в вузы (огромные потоки, многочисленные группы для семинарских и практических занятий).

В-пятых, противоречие между установкой на индивидуальные траектории в образовании и стандартизированными по своему характеру учебными программами и формализованными способами контроля над ходом их реализации, осуществляемой сверху.

В-шестых, несоответствие между сложностью и масштабностью поставленных перед преподавательским сообществом задач и неоправданно низким социальным и материальным его статусом.

И, наконец, противоречие между установкой на гуманизацию процесса обучения и тенденцией его дегуманитаризации. Сокращение социально-гуманитарного цикла в системе высшего образования и особенно университетского с неотвратимостью ведет к снижению «культурного иммунитета» личности и дегуманизации общества со всеми вытекающими последствиями.

Для преодоления или хотя бы снятия остроты такого рода противоречий необходима не только реализация новых стратегий в системе образования, но и утверждение новых ценностей в самом обществе, при этом высшей среди них должна быть признана ценность самого образования. Образование должно стать системообразующим фактором, формирующим и развивающим общество и культуру, моделирующим социальную динамику и задающим ее темпы, характер и направленность. Реальное воплощение столь значимых места и роли образования в жизни общества, возможно, на наш взгляд, при условии понимания образования, прежде всего, как *онтологического феномена*. Эта идея получила фундированное обоснование в философии XX в. Ее артикуляция была вызвана целым комплексом проблем, возникших в минувшем столетии и необходимостью поиска путей их решения.

Придание образованию онтологического статуса позволяет представить его как процесс созидания человеком самого себя, обретения им своего образа в бытии, постоянного его преобразования, то есть самосовершенствования (М. Шелер). В таком случае требования, предъявляемые к образованию в современном социуме, являются, по сути своей, его фундаментальными свойствами, именно как онтологического феномена. Так, непрерывность в подобном контексте означает необходимость и возможность человека образовываться всю жизнь. Открытость образовательного процесса свидетельствует о его незавершенности и инновационной чувствительности. Диалогичность может быть охарактеризована как универсальный механизм реализации образовательного процесса, так как диалог человека с *Культурой и Другим* в ее контексте есть необходимое условие не только познания, но и его самосозидания. Неразрывное единство обучения и воспитания представляет собой постоянный процесс взаимосвязи и взаимоперехода этих форм бытия образования, благодаря чему и возможно претворение «материи знания в силу духовного созидания».

Все вышесказанное прежде всего и в большей степени относится к *высшему* образованию, статус которого в рамках онтологического подхода задается не только количеством и уровнем получаемых знаний, поскольку их актуальность утрачивается в современных условиях достаточно быстро, а в первую очередь степенью духовно-нравственного возвышения человека и его способностью формировать в нем потребность и готовность образовывать себя.